

ДОКЛАД О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В МИРЕ В 2016 ГОДУ

КАЗАХСТАН

Краткое изложение

Конституция определяет страну как светское государство и предусматривает свободу вероисповедания. В сентябре правительство создало новое Министерство по делам религий и гражданского общества (МДРиГО), которое отвечает за вопросы религиозного характера, включив в свой состав Комитет по делам религий (КДР) Министерства культуры и спорта. Религиозные группы, которые государство считает «традиционными», сообщали о полном принятии и толерантности со стороны государства. Однако «нетрадиционные» религиозные группы продолжали подвергаться усиленной проверке и преследованию. По данным Комитета национальной безопасности (КНБ) 14 членов движения «Таблиги Джамаат» были осуждены за участие в запрещенном религиозном движении, для сравнения в 2015 году 18 человек получили обвинительный приговор. Однако, неправительственная организация (НПО) Форум-18 заявила, что 22 человека были осуждены в течение года. Из этого числа 19 человек получили тюремные сроки от девяти месяцев до трех лет, а трое были приговорены к условному заключению. Другие были оштрафованы и/или задержаны на несколько дней за руководство или участие в незарегистрированных религиозных группах. По данным Ассоциации религиозных организаций Казахстана (АРОК), неправительственной организации по защите прав верующих, правоохранительные силы продолжали интерпретировать свободу выражения религиозных убеждений во время бесед как форму возвышения одной религии над другими и ссылались на это в качестве основы для обвинения в «разжигании межнациональной розни». Казахстанское Международное бюро по правам человека (КМБПЧ), некоммерческая правозащитная организация, заявило, что проводило мониторинг около 100 «религиозных заключенных», находящихся на скамье подсудимых за разжигание религиозной и других форм розни. В июне Рустам Мусаев был приговорен к двум годам в исправительной колонии за разжигание религиозной розни после разговора с другими людьми о его исламской вере во время частных встреч. Единственными мусульманскими группами, которые смогли зарегистрироваться в соответствии с законом, были группы, связанные с Духовным управлением мусульман суннитов ханафитского мазхаба (ДУМК). В июле Ахмадийской мусульманской общине было отказано в регистрации повторно. 22 декабря президент

Нурсултан Назарбаев подписал ряд поправок «о противодействии экстремизму и терроризму», которые усилили полномочия сил безопасности в борьбе с экстремизмом и еще больше усилили существующие ограничения религиозной практики. Среди прочего, в соответствии с поправками требуется одобрение государства для производства и распространения всей религиозной литературы и информационных материалов, также сужается право личного пользования импортированными религиозными материалами. В поправках также возлагается регулирование религиозного туризма и контроль за участием в Хадже на МДРиГО. Президент Назарбаев и государственные чиновники выражали озабоченность по поводу внешнего религиозного влияния стран Персидского залива после жестоких нападений в Актобе в июне и в Алматы в июле.

Некоторые религиозные меньшинства заявили, что нападки в СМИ и негативное освещение не были такими интенсивными, как в 2008 или в 2010 году, когда правительство представляло новый закон о религии. По данным АРОК, в течение года государственные органы больше фокусировались на борьбе с религиозным экстремизмом. Негативное освещение в средствах массовой информации и дискриминация в обществе по-прежнему вызывали озабоченность у так называемых «нетрадиционных» религиозных групп.

Посол и другие высокопоставленные должностные лица США, в том числе посол США по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы и заместитель Госсекретаря по вопросам гражданской безопасности, демократии и прав человека, участвовали в диалоге с правительством, в частном и публичном формате, призывая к уважению религиозной свободы, как в целом, так и в отношении конкретных случаев. На этих встречах обсуждалась обеспокоенность в связи с ограничительным воздействием на религиозную свободу в результате реализации государственными органами закона о религии и нового Уголовного и Административного кодекса. Дипломаты США посетили различные молитвенные дома и поддерживали контакты с широким кругом религиозных общин и защитников свободы вероисповедания. Кроме того, официальные лица посольства участвовали в дискуссиях за круглым столом и в серии мероприятий, посвященных свободе вероисповедания, с приглашением спикеров. Они подчеркивали важность свободы религии в борьбе с насильственным экстремизмом, выражали обеспокоенность в связи с дальнейшими ограничениями свободы вероисповедания и призывали пересмотреть соответствующие законы и руководства с тем, чтобы все граждане могли свободно вести мирную религиозную деятельность независимо от того, входят ли они в состав зарегистрированных религиозных групп или нет.

Раздел I. Религиозная демография

Правительство США оценивает общую численность населения в 18,4 миллиона человек (оценка за июль 2016 года). По данным национальной переписи, около 70 процентов населения составляют мусульмане, большинство из которых являются суннитами ханафитского мазхаба. Другие исламские группы, совместно составляющие менее 1 процента населения, включают в себя суннитов шафиитского мазхаба, шиитов, суфиев и мусульман Ахмадийской общины.

КДР классифицирует приблизительно 26% населения как христиан. Большинство из них принадлежат Русской православной церкви. В стране также есть приверженцы Римской Католической церкви, греко-католики, лютеране, пресвитериане, адвентисты седьмого дня, методисты, меннониты, пятидесятники, баптисты, свидетели Иеговы, члены Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) и последователи учения «Христианская наука». Другие религиозные группы, составляющие в целом менее 3 процентов населения, включают евреев, буддистов, членов Международного общества Сознания Кришны, бахаи и сайентологов.

Раздел II. Статус соблюдения свободы вероисповедания государством

Правовые рамки

Конституция определяет страну как светское государство и предусматривает свободу религии и убеждений, а также свободу отказываться от религиозной принадлежности. Эти права могут ограничиваться только законами и только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, защиты общественного порядка, прав и свобод человека, а также здоровья и нравственности населения.

В сентябре было создано МДРиГО, которое взяло на себя ответственность за религиозные вопросы; в его состав вошел КДР Министерства культуры и спорта, который в основном функционирует по-прежнему. Новое министерство взяло на себя функции способствовать взаимодействию государства и гражданского общества, а также контролировать религиозные вопросы. Передача была в основном административной, но в уставе МДРиГО более четко изложены вопросы международного сотрудничества и национальной безопасности.

Согласно закону, МДРиГО отвечает за разработку и осуществление государственной политики в области свободы вероисповедания. Оно также занимается вопросами потенциального нарушения законов о религиозной деятельности и экстремизме. МДРиГО разрабатывает законодательство и нормативные акты, проводит анализ религиозных материалов и принимает решения о цензуре. Оно сотрудничает с правоохранительными органами в запрещении религиозных групп и наложении санкций на лиц, которые нарушают закон о религии, координирует действия местных государственных органов по регулированию религиозных вопросов и обеспечивает официальное толкование закона о религии.

Согласно конституции каждый человек имеет право следовать своим религиозным или иным убеждениям, участвовать в религиозной деятельности и распространять свои убеждения, но эти права распространяются только на «традиционные» или зарегистрированные религиозные группы; другие законы также имеют отношение к религиозной практике. Закон гласит, что государство не должно вмешиваться в выбор религиозных убеждений или принадлежности граждан или жителей к той или иной вере, если эти убеждения не направлены против конституционных основ страны, суверенитета или территориальной целостности.

Закон запрещает принудительное обращение лиц в какую-либо религию, принуждение к участию в деятельности религиозной группы или принуждение к участию в религиозных обрядах.

Уголовный и административный кодексы содержат дополнительные наказания за несанкционированную религиозную деятельность, такую как организация и участие в деятельности незарегистрированных религиозных групп, участие в религиозной деятельности за пределами разрешенных территории, нелегальное распространение религиозных материалов или обучение духовенства, продажа религиозной литературы без разрешения государственного органа или в местах, не одобренных государственным органом, обсуждение религии с целью прозелитизации без требуемой регистрации в качестве миссионера.

Уголовный кодекс запрещает возбуждение религиозной розни, что включает в себя «пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, [и другому] происхождению». Он также предусматривает уголовную ответственность за создание и руководство общественными учреждениями, которые провозглашают

религиозную нетерпимость или исключительность, что наказуемо тюремным заключением от трех до семи лет.

Закон о противодействии экстремизму, действующий в отношении религиозных групп и других организаций, предоставляет государству право на свое усмотрение определять группу как экстремистскую организацию, запрещать деятельность обозначенной группы, а также предусматривает уголовную ответственность за членство в запрещенной организации. Экстремизм рассматривается законом как организация и/или совершение действий с целью насильственного изменения конституционного строя; нарушения суверенитета и территориальной целостности страны; подрыва национальной безопасности; насильственного захвата или удержания власти; вооруженного восстания; разжигания этнической, религиозной или иной социальной розни, которая сопровождается призывами к насилию; или использования какой-либо религиозной практики, которая вызывает угрозу безопасности или здоровью. Экстремистская организация — это «юридическое лицо, объединение физических и (или) юридических лиц, осуществляющее экстремистские действия и признанное судом экстремистским». Закон предусматривает упрощенные судебные процедуры для признания группы, как «террористической или экстремистской», уменьшая время, необходимое суду для вынесения и приведение в действие приговора до 72 часов. После установления юридического факта нарушения, закон разрешает должностным лицам немедленно отменить регистрацию организации, тем самым ликвидировав ее как юридическое лицо, и изъять ее имущество. Прокуроры имеют право проводить ежегодные проверки всех групп, зарегистрированных в государственных органах.

22 декабря президент Назарбаев подписал ряд поправок «о противодействии экстремизму и терроризму», которые усилили полномочия сил безопасности в борьбе с экстремизмом и еще больше усилили существующие ограничения религиозной практики, в том числе в области религиозной литературы, информации и религиозного туризма.

Административный кодекс запрещает «распространение убеждений незарегистрированных религиозных групп» в стране, за что взимается штраф в размере 212 100 тенге (636 долларов США). Иностранец или лицо без гражданства, признанное виновным, могут быть депортированы.

Религиозная организация может быть признана «национальной», «региональной» или «местной». Для того, чтобы зарегистрироваться на местном уровне, религиозные группы должны подать заявление в Министерство юстиции (Минюст), в котором перечислены имена и адреса не менее 50 членом-учредителей. Сообщества могут осуществлять деятельность только в географических пределах района, где они регистрируются, если они не имеют достаточного количества для регистрации на региональном или национальном уровнях. Региональная регистрация требует существования как минимум двух местных организаций, расположенных в разных областях (провинциях), каждая местная группа должна насчитывать не менее 250 членом. Национальная регистрация требует, по меньшей мере, 5000 членом всего и, как минимум, 300 членом в каждой из 14 областей страны и в городах Астана и Алматы. Только группы, зарегистрированные на национальном или региональном уровне, имеют право открывать учебные заведения для подготовки священнослужителей.

Закон предусматривает отказ религиозным группам в регистрации в связи с недостаточным количеством приверженцев или противоречиями между уставом религиозной группы и каким-либо национальным законом, что определяется с помощью анализа, проведенного КДР. В соответствии с административным кодексом, лица, участвующие, руководящие или финансирующие деятельность незарегистрированной, временно приостановленной или запрещенной религиозной группы, могут быть оштрафованы в размере от 106 050 тенге (318 долларов США) до 424,200 тенге (1 273 долларов США).

Согласно КДР, в стране зарегистрированы 3 636 религиозных объединений или их филиалов, представляющих 18 конфессий, для сравнения в 2015 году было 3 563 зарегистрированных религиозных объединения или их филиалов, представляющие 18 конфессий.

Административный кодекс предписывает штраф в размере 424 000 тенге (1 273 долларов США) и трехмесячное приостановление любой религиозной деятельности зарегистрированных групп, которые проводят религиозные собрания в зданиях, не разрешенных для этих целей; ввозят, печатают и распространяют религиозные материалы, не одобренные КДР; систематически осуществляют деятельность, противоречащую зарегистрированному уставу и правилам группы; строят религиозные объекты без разрешения; проводят собрания или занимаются благотворительной деятельностью, нарушая закон, или иным образом

игнорируют положения конституции или законов. На физические лица, вовлеченные в такую деятельность, налагается штраф в размере 106 050 тенге (318 долларов США). Полиция может наложить эти штрафы без предварительного обращения в суд. Штрафы могут быть обжалованы в суде.

Если организация, ее руководители или ее члены участвуют в деятельности, не указанной в ее уставе, они получают предупреждение и/или штраф на сумму 212 100 тенге (636 долларов США). Согласно административному кодексу, при повторном нарушении в течение года, юридическое лицо должно быть оштрафовано на сумму в размере 318 150 тенге (955 долларов США), а его деятельность подлежит приостановке на срок от трех до шести месяцев.

Согласно административному кодексу, если религиозная группа занимается запрещенной деятельностью или не устраняет нарушения, которые приводят к приостановке деятельности, работник или руководитель организации должен быть оштрафован на сумму в размере 424 200 тенге (1 273 долларов США), а юридическое лицо должно быть оштрафовано на сумму 1 060 500 тенге (3 182 долларов США) и его деятельность должна быть запрещена.

Закон запрещает принудительные религиозные действия, которые наносят вред здоровью или нравственности граждан или жителей, вынуждают их расторгнуть брак или семейные отношения, нарушают права и свободы человека, вынуждают граждан уклоняться от исполнения обязанностей, указанных в Конституции и в законодательных актах. Закон запрещает использовать методы обращения в веру, при которых используется зависимость потенциального новообращенного от благотворительных пожертвований. Закон также запрещает шантаж, насилие или угрозу насилия, использование материальных угроз для принуждения к участию в религиозной деятельности.

Закон гласит, что в тех случаях, когда заключенный нуждается в помощи имама, пастора или другого священнослужителя для совершения религиозного обряда, он/она могут пригласить священнослужителя, члена официально зарегистрированной религиозной группы, в исправительное учреждение, если это посещение соответствует его внутренним правилам. Закон запрещает строительство культовых сооружений на территории исправительных учреждений. В соответствии с законом, религиозные

организации могут участвовать в мониторинге мест заключения, в том числе создании и внедрении программ по улучшению системы исправительных мер, в разработке и публичном обсуждении проектов законов и нормативных актов, которые имеют отношение к тюремной системе. Религиозные группы могут определять, предоставлять, распространять и контролировать использование гуманитарной, социальной, правовой и благотворительной помощи заключенным. Они могут предоставлять другие формы помощи органам уголовно-исполнительной системы, если они не противоречат закону. В соответствии с законом, заключенные могут иметь при себе религиозную литературу, если она одобрена и прошла религиозную экспертизу, проводимую КДР.

Новые законодательные поправки, вступившие в силу 22 декабря, определяют «религиозный туризм» как «тип туризма, при котором люди путешествуют для совершения религиозных обрядов в стране (месте) временного проживания». Согласно поправкам МДРиГО регулирует и контролирует процесс участия индивидуальных лиц в хадже.

Закон запрещает проведение религиозных церемоний в правительственных зданиях, принадлежащих, помимо прочего, вооруженным силам или правоохранительным органам. Поправки в законодательство от 22 декабря указывают, что производство, издание и распространение религиозной литературы и информационных материалов религиозного содержания разрешаются только после получения положительной оценки экспертов из КДР. Поправка также вводит ограничение -один экземпляр печатного издания, на существующее освобождение от экспертной оценки ввозимых религиозных материалов для личного использования. Это новое требование определяет «личное пользование» для ввозимой религиозной литературы как обладание «одного экземпляра каждого наименования», что не требует одобрения КДР.

Закон гласит, что государство не должно ущемлять право родителей воспитывать детей в соответствии с их религиозными убеждениями, если такое воспитание не вредит здоровью ребенка или не ущемляет его права.

Закон требует, чтобы организации «принимали меры для предотвращения приобщения любого человека в возрасте до 18 лет к деятельности религиозного объединения», если у одного из родителей или других законных опекунов есть возражения на этот счет. Закон запрещает религиозную деятельность или деятельность по привлечению новых

приверженцев на детском празднике, в спортивной, творческой и другой развлекательной организации, лагере или санатории. Степень, в которой организации должны предотвратить приобщение несовершеннолетних лиц к религиозной деятельности, конкретно не указана и далее не определена уполномоченными органами.

Закон не разрешает преподавание религии в государственных школах, колледжах или университетах. Образование на дому по религиозным причинам не допускается. Внеурочные и другие виды дополнительного религиозного обучения разрешаются, если религиозное образование обеспечивается зарегистрированной религиозной группой. Согласно указу Министра образования и науки от 14 января школьники обязаны носить школьную форму, которая соответствует светскому характеру образования, запрещается включение каких-либо элементов религиозной принадлежности, например, головных уборов.

Закон о выборах запрещает создание политических партий, основанных на религиозной принадлежности.

Уголовный кодекс запрещает создание, управление или активное участие в религиозных или общественных объединениях, чья деятельность включает в себя совершение актов «насилия в отношении граждан или причинения иного вреда их здоровью, подстрекательство граждан к отказу от исполнения их гражданских обязательств, а также создание или руководство партий на религиозной основе». Кодекс предусматривает наказание за такие действия в виде штрафа в сумме до 11,9 млн тенге (35 704 долларов США) или в виде лишения свободы на срок до шести лет.

Для осуществления миссионерской или иной религиозной деятельности в стране, иностранец должен получить миссионерскую или религиозную визу. Эти визы позволяют лицу оставаться в стране максимально в течение шести месяцев с правом продления пребывания еще на шесть месяцев. Для получения миссионерской визы заявители должны получить приглашение от религиозной группы, официально зарегистрированной в стране. Приглашительное письмо должно быть одобрено КДР. Заявители должны получать согласие от КДР каждый раз при подаче документов. КДР может отклонить прошение о выдаче миссионерской визы на основе отрицательной оценки от экспертов КДР по вопросам религии, или если он считает, что миссионеры представляют опасность для конституционного строя страны, прав и свобод граждан, здоровья и нравственности любого лица.

Конституция требует, чтобы иностранные религиозные группы осуществляли свою деятельность, в том числе назначение руководителей местных общин, «по согласованию с соответствующими государственными учреждениями», в частности, с КДР и Министерством иностранных дел (МИД). Иностранцы не могут регистрировать религиозные группы.

Местные и иностранные миссионеры обязаны ежегодно регистрироваться в местном исполнительном органе области или городов Астана и Алматы, предоставлять информацию о своей религиозной принадлежности, предполагаемой территории миссионерской работы, а также о периоде времени проведения этой работы. Вместе с заявлением на регистрацию миссионеры обязаны предоставить всю литературу и другие материалы, предназначенные для поддержки их миссионерской работы. Использование материалов, не прошедших проверку во время регистрации, является незаконным. Миссионер должен предоставить документы о регистрации и доверенность от спонсирующей религиозной организации для того, чтобы работать от ее имени. Местный исполнительный орган в области или городах Астана и Алматы может отказать в регистрации миссионерам, чья работа «представляет угрозу для конституционного строя, общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».

Страна является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах.

Практика Государственных Органов

В течение года власти продолжали арестовывать, задерживать и заключать в тюрьму членов религиозных групп, преследовать в уголовном порядке за речи, «возбуждающие религиозную рознь», опрашивать членов общин о их выборе веры, наказывать индивидуальных лиц за «незаконную миссионерскую деятельность» и рассматривать «нетрадиционные» религиозные группы в средствах массовой информации как «деструктивные секты».

25 июня лица, охарактеризованные правительством как салафистские боевики и «последователи радикальных, нетрадиционных религиозных движений», убили восемь человек и ранили 37 человек в Актобе в северо-западном регионе. Четверо из нападавших были убиты в ходе перестрелок с полицией. 28 ноября суд приговорил семерых из этих людей к пожизненному заключению, двоих к 20 и 22 годам тюрьмы соответственно,

и еще 19 человек от двух до четырех лет заключения за «организацию террористического нападения на военную часть и оружейный магазин в июне». Один обвиняемый был приговорен к четырем годам условного заключения.

18 июля боевик убил восемь сотрудников правоохранительных органов и двух гражданских лиц, ранил несколько людей возле полицейского участка и здания КНБ в Алматы.

В отчетах государственные органы охарактеризовали инциденты 25 июня и 18 июля, как совершенные лицами, мотивированными радикальным религиозным экстремизмом, и проводили связь между исполнителями и салафизмом. Стрелявший 18 июля в Алматы заявил на суде, что он напал на своих жертв, потому что «они не живут по законам Аллаха».

Местные эксперты утверждали, что и в Актобе, и в Алматы, дополнительные факторы, такие как уголовное прошлое, бедность и отсутствие возможностей для лучшей жизни, возможно, привели к радикализации нападавших.

По данным КНБ, 14 членов запрещенного миссионерского движения «Таблиги Джамаат» были осуждены за нарушение уголовного кодекса за участие в запрещенном религиозном движении в этом году, для сравнения в 2015 году было вынесено 18 обвинительных приговоров. Однако Форум-18 заявил, что 19 членов были приговорены в этом году к тюремному заключению на срок от девяти месяцев до трех лет, а три члена были приговорены к условному заключению.

В декабре, пять мусульман-суннитов в Алматинской области были заключены в тюрьму на срок до трех лет за предполагаемое членство в «Таблиги Джамаате». Они были арестованы КНБ в июле.

1 августа, Бауржан Бейсембай был арестован в Усть-Каменогорске и обвинен в участии в мероприятиях «Таблиги Джамаата». Запрещенная религиозная литература и видеоматериалы, а также отчеты о его деятельности были изъяты во время обыска и использованы в качестве доказательств в суде. По сообщениям, Бейсембай возглавил региональную ячейку «Таблиги Джамаат» в Восточном Казахстане после того, как ее предыдущий лидер переехал в Астану, где он был арестован и осужден в 2015 году. 13 октября суд в Усть-Каменогорске приговорил Бейсембая и еще

семь последователей движения «Таблиги Джамаат» к тюремным срокам от одного до двух с половиной лет. Двое других обвиняемых были приговорены к одному году условного заключения.

АРОК продолжала сообщать о том, что правоохранные органы интерпретировали свободу самовыражения религиозных убеждений во время разговора как форму возвышения одной религии над другими, таким образом, «исповедуя ее превосходство». Потом власти использовали это как основу для обвинения в «разжигании межнациональной розни». В октябре апелляционная коллегия Верховного суда отклонила жалобу адвентиста седьмого дня Икласа Кабдуакасова по поводу двухлетнего тюремного заключения за разжигание религиозных разногласий. Первоначально он был приговорен в ноябре 2015 года к семилетнему условному сроку, но апелляционный суд изменил приговор в декабре 2015 года на два года тюрьмы. Прокуроры представили записи общей длительностью 48 часов, на которых содержались встречи, посвященные религии, между Кабдуакасовым и четырьмя мужчинами, которые, как он думал, были студентами.

В июне Рустам Мусаев был приговорен к двум годам в трудовом лагере по закону о разжигании религиозных разногласий после разговора с другими лицами о своей исламской вере во время частных встреч. Согласно сообщениям НПО Форум-18, встречи, возможно, были организованы КНБ. «Экспертный анализ» по заказу КНБ не выявил случаев разжигания «религиозных разногласий» в зарегистрированных разговорах, но нашел примеры в одной из книг Мусаева, которая впоследствии была запрещена. Мусаеву также было приказано заплатить за «экспертный анализ», а в августе его банковские счета были заморожены, когда он был внесен в список физических лиц Министерства финансов, «связанных с финансированием терроризма или экстремизма».

13 октября религиозный ученый Куаныш Башпаев был арестован КНБ, когда он прибыл в страну в отпуск после обучения в аспирантуре в Саудовской Аравии. Его арестовали и обвинили в разжигании религиозной розни за то, что он обсуждал Ислам во время встречи с молодыми людьми в ресторане во время своего предыдущего визита в страну. Один из его собеседников записал его интерпретацию Корана и шариата, эта запись послужила основанием для его ареста. По словам его адвоката, следователи КНБ оказывали на него давление, чтобы он признал свою вину. К концу года дело так и не было передано в суд, Башпаев все еще находился в тюрьме.

Несколько членов Совета баптистских церквей, которые по-прежнему категорически отказывались регистрироваться в соответствии с Законом о религии, получили штрафы и были взяты под стражу в административные учреждения за отказ выплачивать штрафы. В сентябре Жасулан Алжанов и Вячеслав Черкасов провели два и три дня, соответственно, в тюрьме за неуплату штрафов в 2013 и 2014 годах. Члены Совета баптистских церквей заявили, что они не платили штрафы, взимаемые за религиозную практику, из принципа и в качестве своей политики. Представитель баптистского совета сообщил, что их члены получили штрафы за ношение книг и прозелитизацию. Представитель сообщил, что власти часто совершали обыски и разрушали молитвенные дома их Совета.

В июле Ахмадийская мусульманская община была лишена регистрации после повторной подачи заявки в 2015 году. Эксперты КДР пришли к выводу, что их учение не является исламским, и потребовали, чтобы они изменили название группы, исключив слово «мусульманская». Церковь Сайентологии продолжала функционировать и зарегистрирована как общественное объединение, а не как религиозная организация.

Согласно отчетам, правительство продолжало признавать законными только мечети, зарегистрированные в ДУМК, суннитская организация Ханафи при правительстве, возглавляемая великим муфтием, с офисами в Алматы и Астане. Присоединившись к ДУМК, мусульманские общины отказывались от права назначать своих собственных имамов, им разрешалось совершать действия в отношении своего имущества (например, продажи, переводы, улучшения) только с одобрения ДУМК и требовалась выплата в 30 процентов от дохода мечетей в пользу ДУМК. По сообщениям прессы, с разрешения ДУМК были построены десятки новых мечетей по всей стране.

ДУМК продолжало контролировать деятельность всех 2 529 официально зарегистрированных мусульманских групп, связанных с суннитским ханафитским мазхабом, и обладало полномочиями по строительству новых мечетей, назначению имамов, а также проведению экзаменов и проверок начинающих имамов. ДУМК отвечало за выдачу разрешений туристическим агентствам предоставлять туристические услуги хаджа гражданам. Согласно ДУМК, власти Саудовской Аравии выделили квоту в 3000 мест, чтобы мусульмане Казахстана совершили хадж в Мекку, что меньше по сравнению с 5000 местами в прошлом году.

По данным Форума-18 и местных средств массовой информации,

официальные лица провели обыск в двух летних лагерях, управляемых Баптистским союзом в Западном Казахстане в июле, по подозрению в том, что дети были вовлечены в религиозную деятельность без согласия их родителей. Обыски последовали после приезда иностранцев в лагерь, которые заявили, что они приехали, чтобы помочь восстановить здание церкви, но они также принимали участие в чтении Библии для детей лагеря. Чиновники выступили с заявлениями, а иностранные гости лагерей покинули страну. Никаких судебных исков против членов церкви не было.

Как сообщается, 28 июня трое жителей мусульман Семипалатинска в Восточном Казахстане были оштрафованы за то, что они разговаривали с людьми о своей вере по дороге домой после вечерних молитв в мечети. Они были оштрафованы на 212 100 тенге (636 долларов) за «осуществление миссионерской деятельности без государственной регистрации».

Согласно Форуму-18, 17 апреля три члена общин Совета баптистских церквей были оштрафованы полицией без судебного слушания за руководство или участие в незарегистрированной, приостановленной или запрещенной религиозной группе. Согласно источникам по правам человека, это был первый известный случай, когда полиция использовала свои суммарные полномочия для наложения штрафа без предварительного обращения в суд. Одним из этих трех лиц был 89-летний баптистский политический заключенный советской эпохи Егор Прокопенко, который был оштрафован на 212 100 тенге (636 долларов) 22 мая за проведение религиозной встречи в Зырянске. Другими двумя были Софья Буняк из Экибастуза, Павлодарской области и Александр Белян из Сергеевки, Акмолинской области.

Также, согласно Форуму-18, 17 апреля два члена протестантской церкви «Новая жизнь» в прикаспийском порту Атырау, Багитжан Жолдыбаев и Александр Ревков были оштрафованы после обсуждения своей религии, выпивая чай в кафе с пятью другими членами церкви после Воскресной молитвенной встречи. Они были оштрафованы на 74 235 тенге (223 доллара США) за «нарушение процедур, установленных законом для проведения обрядов, церемоний и собраний».

По данным НПО Форум-18, КДР вынудил организаторов религиозного мюзикла в Астане и Алматы отменить все выступления в мае и заявил: «Если шоу носит религиозный характер, требуется разрешение в соответствии с законом». Сообщается, что КДР заявил, что шоу, которое

было поставлено гражданами России, являлось религиозным материалом, который, согласно закону, мог быть импортирован только зарегистрированной в стране религиозной группой после получения разрешения государственного органа.

Суды продолжали штрафовать лиц, признанных виновными в незаконной миссионерской деятельности. По данным АРОК, местные правоохранительные органы продолжали интерпретировать и обозначать любые религиозные дискуссии, которые происходили за пределами зарегистрированного религиозного здания, как «незаконная миссионерская деятельность», включая приглашения на религиозные службы и дискуссии, особенно для «нетрадиционных» религиозных групп, таких как Свидетели Иеговы и евангельские христиане.

Дине Сарсебековой, Свидетелю Иеговы в Западном Казахстане, было предъявлено обвинение в том, что она пригласила двух молодых людей принять участие в ежегодной службе местного сообщества и в том, что она показала им видео Свидетелей Иеговы на своем компьютере. 25 апреля Уральский специализированный административный суд в Западном Казахстане признал ее виновной в совершении миссионерской деятельности без государственной регистрации и наложил административный штраф в размере 212 100 тенге (636 долларов).

14 октября трое членов Церкви евангельских христиан-баптистов «Родник» в Усть-Каменогорске, Восточном Казахстане, посетили местный хоспис, где беседовали с жильцами и учили их молитвам. Местные чиновники КДР заявили, что их встреча является нарушением процедуры проведения религиозных церемоний и собраний. Специализированный административный суд наложил административные штрафы на всех трех женщин в размере 106 050 тенге (318 долларов США) на человека.

Сообщалось, что девочкам не разрешалось посещать школу, а молодым женщинам отказывали в трудоустройстве, потому что они носили платки. 24 октября ДУМК выступило с заявлением в ответ на споры между религиозными родителями и администрациями школ после того, как местные власти заявили, что в школах запрещается носить платки. Заявление призывает родителей не принуждать несовершеннолетних девочек носить платки и не мешать им получать светское школьное образование, в заявлении говорится, что все мусульмане должны «соблюдать и уважать Конституцию и закон». В заявлении не запрещалось

ношение платков, а поощрялось нахождение компромисса между родителями и администрациями школ.

Библейская церковь «Новая жизнь» сообщила, что 25 марта власти провели обыск в домах пяти ее членов и в пяти зданиях, конфисковали 50 компьютеров, а также деньги и документы. Власти заявили, что они расследуют мошенничество. Церковь сообщила, что власти не смогли правильно провести инвентаризацию конфискованных предметов. Власти впоследствии заявили, что они обнаружили незаконное оружие, что отрицалось Церковью.

Правительственные чиновники продолжали выражать обеспокоенность по поводу возможного распространения религиозного экстремизма. Президент Назарбаев назвал жестокое нападение в Актюбинское 5 июня «организованным последователями радикальных псевдорелигиозных движений», которые, по его словам, были радикализированы из-за границы. Однако позже правительство сказало, что нападавшие, возможно, были вдохновлены онлайн-террористической пропагандой, но были саморадикализованы внутри страны. Президент заверил людей, что государство «всегда будет применять самые жесткие меры для подавления экстремистов и террористов».

Как указано в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2016 годы и в качестве главной цели последующей государственной программы 2017-2020 годов борьба с религиозным экстремизмом остается для правительства приоритетом. Государственные структуры, такие как КНБ, продолжали следить за гражданским обществом и религиозными группами.

17 ноября Министр по делам религий и гражданского общества Нурлан Ермакбаев осудил то, что он назвал деструктивными религиозными учениями, такими как салафизм, и сказал в своем выступлении на ежегодной конференции религиозных ученых, что «светскость является основой стабильности казахстанского государству противодействовать экстремистским группам, но добавил, что его министерство может предложить поправки для «улучшения» законов, регулирующих религию, и разрабатывает концептуального документа о том, как государство будет привлекать гражданское общество к борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Он сказал, что имамы и эксперты добились успеха в дерадикализации экстремистов и заявил, что это партнерство между гражданским обществом и государством является наилучшим подходом к борьбе с экстремистскими идеологиями, включая салафизм. Он повторил, что государство готово запретить салафизм, если другие средства борьбы с экстремизмом не сработают.

Были сообщения об ужесточении религиозного пространства. Представитель АРОК сказал, что государство стремится контролировать религиозное выражение и особенно беспокоится о контроле над прозелитизмом и о том, что государство рассматривает как исламский радикализм. Представитель другой НПО сказал, что доверие между государством и гражданским обществом разрушается, что оказывает «репрессивный, пугающий эффект» на все религиозные группы. Несколько «нетрадиционных» религиозных групп заявили, что они испытывали постоянное давление со стороны государства, например аудиты. Тем не менее, другие активисты отметили, что КДР предпринял шаги, чтобы стать более открытым для обратной связи с религиозным сообществом, одна группа сообщила о растущем изо дня в день сотрудничестве с КДР.

До того, как поправки к «борьбе с экстремизмом и терроризмом» стали законом, правительство представило их в проект для рассмотрения в Бюро по демократическим институтам и правам человека и группам гражданского общества. Данные организации заявили, что в проекте текста были серьезные проблемы свободы религии, но правительство не согласилось с их мнением.

В ответ на многочисленные просьбы русскоязычных мусульман в северных регионах ДУМК предоставило русскоязычную проповедническую группу. Русскоязычные религиозные лидеры привлекали богословов и имамов, обладающих религиозными знаниями и светским образованием. Эксперты ДУМК изучают растущее число религиозной литературы и интернет-публикаций на русском языке, чтобы предотвратить распространение экстремистских книг и публикаций.

Раздел III. Статус уважения свободы вероисповедания в обществе

Некоторые НПО сообщили, что наблюдалось меньше случаев дискриминации в обществе на основе религиозной принадлежности, убеждений или практики, по сравнению с периодом 2008-2010 годов, когда правительство готовило основу для нового закона о религии, который, по

мнению НПО, был строгим, и предприняло, опять же по мнению НПО, агрессивные действия, чтобы представить «нетрадиционные» религиозные группы как опасные. Другие организации говорили о затишье в начале года и возобновленном контроле позднее в этом году. Негативный образ в средствах массовой информации и правительственные рейды, нацеленные на «нетрадиционные» религиозные группы, препятствовали их восприятию в обществе, сообщили некоторые из групп.

В марте после продолжительных поисков церкви «Новая жизнь» и домов ее лидеров в Алматы на основании обвинений в мошенничестве, местные СМИ сообщили об обысках и обвинениях против ее лидеров. Церковь протестовала против того, что она называла предвзятым освещением, и опубликовала открытое письмо президенту с просьбой о поддержке, чтобы положить конец «преследованиям верующих и священнослужителей церкви «Новая жизнь».

15 июля газета «Литер» опубликовала статью под названием «Мониторинг нетрадиционной церкви, раскрывающий многочисленные неприятные факты», в которой описывается, как баптистская церковь в Уральске привлекала детей к своей деятельности и как неохотно церковь предоставляла инспекторам информацию о том, чему они учили детей. Автор жаловался, что, даже при обнаруженных нарушениях, наказание в соответствии с действующим законодательством не было суровым.

Средства массовой информации продолжают изображать «нетрадиционные» религии как разрушительные для общества.

НПО, занимающиеся вопросами религии, продолжают сообщать о том, что люди настороженно относятся к «нетрадиционным» религиозным группам, особенно к тем, которые занимаются вербовкой приверженцев или тем, чья одежда указывает на их «нетрадиционные» убеждения.

Раздел IV. Политика Правительства США

В ходе встреч с правительственными чиновниками высшего уровня в МИДе и МДРиГО (КДР) Посол США и другие высокопоставленные правительственные чиновники США, сотрудники посольства подчеркнули важность уважения свободы вероисповедания и отметили, что двустороннее сотрудничество по вопросам экономики и безопасности было дополнением к значительному прогрессу в области религиозной свободы, а не заменой ему.

Они также выразили озабоченность по поводу непоследовательного применения действующего закона о религиозной деятельности и уголовного и административного кодексов в отношении «нетрадиционных» религиозных групп по сравнению с «традиционными».

В июле посол США по особым поручениям по свободе вероисповедания встретился с правительственными чиновниками, религиозными организациями и представителями гражданского общества, чтобы поддержать фундаментальное право на свободу вероисповедания для всех конфессий и подчеркнуть значительную роль свободы религии в борьбе с насильственным экстремизмом. Он заявил, что внесенные правительством изменения в закон о религии и осуществление других предлагаемых мер по борьбе с экстремизмом, такие как поправки в закон об экстремизме, вызывают обеспокоенность международного сообщества, что ограничения свободы религии могут стать причиной недовольства и насильственного экстремизма в обществе. Он также сказал, что новые поправки еще больше ужесточат существующий строгий контроль над религиозной литературой и еще больше ограничат религиозную речь и богослужение.

В августе на встрече заместителя Государственного секретаря по вопросам гражданской безопасности, демократии и прав человека прошло обсуждение совместной работы Соединенных Штатов и страны против общей угрозы насильственного экстремизма. Заместитель Госсекретаря акцентировала важность выявления и устранения коренных причин экстремизма и подчеркнула, что правительствам следует применять подход «без причинения вреда» и прекратить контрпродуктивные меры и соблюдать права человека. По вопросу запрета властей на деятельность организации «Таблиги Джамаат», она рекомендовала установить четкое различие между насильственными и ненасильственными группами, предостерегая от возможности подтолкнуть ненасильственные группы к радикализации в результате преследований со стороны государства.

Официальные лица США продолжали призывать власти уважать право граждан на мирное выражение своих верований и религиозных практик. Они выразили обеспокоенность тем, что неясно прописанные законы с широким содержанием и недостаточно конкретными определениями юридических терминов, позволили властям, особенно на местном уровне, применять их произвольным образом. Они также отметили, что любые поправки в закон о религии не должны ограничивать способность верующих практиковать свою веру.

Посол и другие официальные лица США встречались с КДР и недавно созданным МДРиГО, чтобы повторно подчеркнуть важность создания условий для всех граждан свободно практиковать свою веру, независимо от статуса регистрации.

Представители правительства США поддерживали постоянный контакт с НПО, которые занимаются вопросами свободы вероисповедания. Сотрудники посольства посещали общественные мероприятия в поддержку религиозных сообществ и принимали участие в круглых столах и других публичных дебатах о религиозной свободе и терпимости. Посольство и другие представители Государственного департамента посетили различные молитвенные дома в нескольких регионах страны и встретились с религиозными лидерами, чтобы узнать, что их беспокоит.